

А. Е. Бусыгин¹

«КУЛЬТУРНЫЕ РАЗРЫВЫ» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИХ ИСТОКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Национальные особенности общественной жизни, как и национальные черты характера, складываются и сохраняются длительное время и меняются очень медленно. Русский человек начала XIX века во многих проявлениях мало чем отличается от нас, живущих двести лет спустя. Совершенно справедливо в дни празднования двухсотлетия со дня рождения Н. В. Гоголя говорилось о том, что персонажи и сюжеты его произведений удивительно современны, хотя мы живем в совершенно ином мире. Речь идет не о том, что классические произведения Гоголя вечны, потому что он блестяще писал о страстях человеческих, которые неизменны. Нет, он писал о национальных проявлениях этих страстей, и не только страстей, но и страстишек и пороков, и о многом другом русском и украинском — национальном.

¹ Заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор.

Специалист в области экономической теории, макроэкономики, государственного управления. Занимал ответственные посты в Правительстве Московской области, аппарате Совета Федерации Федерального собрания РФ, Совете обороны РФ, Администрации Президента РФ. Действительный государственный советник РФ 1-го класса.

Автор книги «Регионы России: социально-экономические показатели. 2004» и многих публикаций на тему сохранения культурного наследия России.

В советский период были преданы забвению гоголевские «Выбранные места из переписки с друзьями», не вспоминали о полемике между Н. В. Гоголем и В. Г. Белинским, развернувшейся после публикации этого произведения. Разногласия между этими людьми отражали глубинные мировоззренческие противоречия, объективно существующие и в современном российском обществе. Белинский предлагал усовершенствовать общество, Гоголь — каждую «единицу» этого общества.

Гоголь писал о людях, которые «совершенно сбились», «думают о том, что преобразованиями и реформами... можно поправить мир», «но благосостояние общества не приведет в лучшее состояние ни беспорядки, ни пылкие головы. Брожение внутри не исправить никаким конституциям. Общество образуется само собою, общество слагается из единиц. Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою» (из письма Гоголю Белинскому).

Пolemика развернулась в обществе, которое можно охарактеризовать как разнополюсное. На одном полюсе — тонкий слой — носители высочайшей культуры. На другом — многомиллионная серая неграмотная масса крепостных и бедных горожан, грамотных, но забытых мелких чиновников, живущих по домостроевским

обычаям купцов и помещиков, которых так ярко описал в «Мертвых душах» Гоголь. Грамотных людей в середине XIX века было не более 5 % населения.

Жаркие споры о путях развития России были обусловлены именно существованием этих полюсов, «культурных разрывов», которые надо было преодолеть. В западном мире пропасть между этими полюсами в XIX веке была уже не столь явной, в России же — ужасающей.

Российская действительность, характеризовавшаяся этой пропастью, порождала споры между славянофилами и западниками. И те и другие желали изменений, только предлагали разные пути решения проблем. Накал умственной, идеологической борьбы был чрезвычайно высоким. Следовать идеалам нравственной жизни призывала Русская православная церковь; к нравственному самосовершенствованию — отлученный от церкви Л. Н. Толстой. «К топору» звал Русь Герцен, к православию — Гоголь. Между тем борьба умов породила взрывы террористов, а за ними последовали 1905 год, «столыпинские галстуки», февраль и октябрь 1917-го.

В начале XX века был популярен писатель Пантелеймон Романов. В 1916 году он написал рассказ «Русская душа», в котором рассказывалось о том, что профессор московского университета поехал в деревню навещать своих братьев, которые там прожили всю жизнь. Сонная, ленивая жизнь братьев и всей деревни поразила его. Когда один из деревенских братьев повел профессора любоваться с кургана на закат солнца, тот начал говорить о том, что у деревенских братьев нет «ни малейшего стремления к улучшению жизни, к отысканию других форм ее». «И когда посмотришь на мужиков, которые сплошь неграмотны, дики, каждый год горят и живут в грязи, — продолжал профессор, — когда посмотришь на все это, то чувствуешь, что каждый уголок нашей бесконечной земли кричит об одном: о коренной ломке, о свете, о дисциплине, о культуре». Деревенский брат кивал на каждое слово, но при последнем поморщился. И последовал такой диалог:

«— Что она тебе далась, право...

— Кто она?

— Да вот культура эта.

— А что же нам нужно?

— Душа — вот что».

Действительно, перед нами русский национальный идиотизм сельской жизни. Нет культуры, есть только начальный уровень грамотности. В результате — отрицание знания, косность, бездумная самоуверенность, отрицание всего, что выходит за узкий круг повседневных забот и интересов. И когда миллионы таких самоуверенных, но ограниченных людей начинают чувствовать себя хозяевами жизни, происходят трагедии. О душе они тоже забывают.

Отечественные революционные демократы, а вслед за ними и большевики-ленинцы в отсутствие культуры винили прежде всего социально-экономические условия жизни людей. Но не только. В. Г. Белинский писал: «Погодите, и у нас будут чугунные дороги и, пожалуй, воздушные почты, и у нас фабрики и мануфактуры дойдут до совершенства, народное богатство усилится, но будет ли у нас религиозное чувство, будет ли нравственность — вот вопрос. Будем плотниками, будем слесарями, будем фабрикантами, но будем ли людьми — вот вопрос!»

Здесь уместно вспомнить слова К. Маркса, которого в последнее время практически не цитируют: «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Советский период характеризуется стремлением ликвидировать «культурные разрывы» российского общества, покончить с бескультурьем миллионов. Но условия, в ко-

торых начинались преобразования, были неблагоприятны для решения столь глобальной задачи за короткий промежуток времени. И большинство тех, кто руководил преобразованиями, не были теми коммунистами, о которых писал К. Маркс в приведенной выше цитате.

Следует признать, что за исторически короткий советский период в деле ликвидации бескультурья было сделано многое. Но многое осталось неизменным. В каких-то явлениях произошел откат назад. Поэтому картина советского прошлого столь противоречива: об окончательной гибели России писал И. А. Бунин в «Окаянных днях» и он же спустя 27 лет стал свидетелем победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В одно и то же время — в 1930-е годы — сосуществовали «большой террор» и экспедиция ледокола «Красин» по спасению экипажа У. Нобеля, ГУЛАГ и передовая наука. 1937-й был пиком политических репрессий и одновременно годом создания прославленного Ансамбля народного танца СССР Игоря Моисеева.

Постсоветский период развития России также противоречив. Каждый может привести множество примеров. Причем эти противоречия, будучи порожденными текущими обстоятельствами, в то же самое время имеют «родовые черты» издавна существующих в российском обществе противоположностей, которые восходят к разности потенциалов между полюсом высокой культуры одних и полюсом бескультурья других. И вновь ведутся споры об исторических путях развития России, на новом историческом этапе современные западники и славянофилы выдвигают свои аргументы.

В первые постсоветские годы общий настрой общества способствовал слепому копированию западного опыта. Однако вскоре стало очевидно, что копирование чужого не решает проблем.

Недавно введенное в оборот понятие «суверенная демократия» призвано, как представляется, объединить самобытность России, особенности пройденного ею исторического пути с демократическими ценностями, накопленными в западном мире. Но одно дело совместить российскую самобытность и западные ценности в понятии, и другое — на практике, что значительно труднее. Это слияние происходит весьма противоречиво.

В период увлечения западными демократическими моделями появилось большое количество работ на тему о «реальном федерализме». Такой федерализм стал внедряться на практике как в политической, так и в экономической сферах. Современные западники, последователи западников позапрошлого века, праздновали победу над славянофилами. Однако новая, заимствованная даже не в Европе, а в Америке политическая культура при попытке «пересадить» ее на российскую почву приживалась плохо. Иного и нельзя было ожидать. Если США возникли путем объединения ранее независимых государств, то в России значительную степень суверенности начали получать части ранее единого государства, в котором веками складывалась абсолютно иная политическая культура. Это противоречие проявилось сразу, и маятник качнулся в другую сторону.

В настоящее время правящая политическая партия носит название «Единая Россия». Центр политической власти был укреплен путем создания института полномочных представителей президента в федеральных округах. Выборы губернаторов, глав и президентов были заменены, по сути, их назначением. Постепенно традиционная политическая культура начала брать верх. В результате взаимодействия традиционной российской и новой западной культур на отечественной почве возникнет новая политическая культура. Но пока этого не произошло.

Еще сложнее обстоит дело с экономическим и бюджетным федерализмом. Если в политической сфере предпочтение отдали традициям, то в экономической области — внедрению в практику западных моделей жесткого разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации. Это не только противоречит российским традициям, но и создает огромные трудности в развитии обширных территорий. Субвенции и субсидии, выделяемые регионам федеральным центром, могут поправить положение, но не способны решить вопрос выравнивания уровня их социально-экономического развития.

Для повышения роли центра в решении социальных вопросов в субъектах Федерации начали реализовываться так называемые национальные проекты. В рамках этих проектов здравоохранение и образование стали получать средства из центра, минуя действующее законодательство (а иногда и вопреки ему), разделявшее полномочия и предметы ведения и запрещавшее центру финансировать учреждения регионального значения.

Но за рамками этих проектов осталась культура, важнейшая сфера жизни общества, являющаяся «цивилизационнообразующей». Это фундаментальная сфера, которая формирует неповторимое «лицо» общества. То пространство, в котором возникают творческие импульсы к развитию всех сторон жизни общества. Нельзя сказать, что это катастрофа — потенциал российской культуры достаточно высок, чтобы она выжила. Но и нормальным явлением подобную ситуацию назвать также нельзя. Прежде всего потому, что при таких условиях высокие достижения мировой и отечественной культуры будут недоступны для миллионов людей. Более того: существует опасность того, что разрыв между полюсами культуры и бескультурья в нашем обществе будет увеличиваться.

Обратимся к фактам. К сожалению, Россия остается одной из стран Европы, наиболее не обеспеченных услугами культуры. Например, только пятая часть российских городов имеет свои театры; половина городского населения страны, не говоря уже о сельском, лишена возможности постоянно посещать театры. Для сравнения: если в России на 1 млн жителей приходится всего 3,2 театра, то в Австрии — 24, в Швеции — 13,6, во Франции — 9,6, в Великобритании — 8,9, в Италии — 5,9, в Японии — 8,7. Если в России на 1 млн жителей 10 музеев, то в Германии — 32, в Чехии — 33, в Швеции — 34, в Нидерландах — 35. Даже в Москве на 1 млн жителей всего лишь 8 музеев, а в Риме — 36, в Париже — 39, в Лондоне — 41.

При этом следует учитывать географические особенности России. Если в маленьком населенном пункте любой европейской страны нет своего театра, то его житель может посмотреть спектакль в соседнем городе. Россиянин же, живущий в городе, где нет театра, практически лишен возможности приобщения к театральному искусству.

В России число общедоступных библиотек, по сравнению с концом 1980-х годов, к сожалению, заметно сократилось. Обновляемость фондов библиотек в трети российских регионов почти в пять раз ниже мирового стандарта. И вряд ли подобное положение дел в этих регионах может быть исправлено (возможно, в связи распространением Интернета).

Особенно остро эта проблема сказывается на подрастающем поколении. На сегодняшний день даже в крупных городах около 50 % детей ни разу в течение года не посещают музыкальные концерты, художественные музеи, выставки, в театрах бывает только каждый пятый. В небольших городах две трети учащихся не видят ни спектаклей, ни выставок, ни концертов. Что касается отечественного телевидения, то о его отрицательном воздействии на молодежь сегодня не говорит только ленивый.

Чтобы исправить положение, не обязательно объявлять культуру еще одним национальным проектом. Государство может в определенный период времени реализовывать ограниченное число таких проектов. Когда речь идет о выборе — строить в городе театр или больницу, власти скорее всего примут решение построить учреждение здравоохранения. И будут правы в каждом конкретном случае, когда речь идет о расходовании ограниченных ресурсов. Но в национальном масштабе должно существовать равновесие в расходовании средств на школы, больницы, дороги и учреждения культуры. В этой сфере следует осмыслительно возводить «стены» между полномочиями федерации, ее субъектов и муниципалитетов, связанными с развитием учреждений культуры. Следуя только западным образцам устройства власти и общественных отношений, российское общество не решит своих насущных задач.

Избавиться от застарелых проблем российской цивилизации, не решая которые мы сохраняем «культурные разрывы» в современном российском обществе, можно будет только в том случае, когда живущие в городах и селах люди получат возможность приобщения к лучшим образцам отечественной и мировой культуры. Может быть, тогда мы изменимся в лучшую сторону, по сравнению с гоголевскими персонажами.